

НИК ПЕРУМОВ

ТЫСЯЧА ЛЕТ ХРОФТА



Молодой маг Хедин

Миры Упорядоченного

Ник Перумов

**Тысяча лет Хрофта.
Молодой маг Хедин**

«Феникс»

2013

Перумов Н.

Тысяча лет Хрофта. Молодой маг Хедин / Н. Перумов —
«Феникс», 2013 — (Миры Упорядоченного)

ISBN 978-5-222-37081-0

Перед Хедином открыта книга, которую написал сам Старый Хрофт. Он читает, как Отец Дружин покинул Митгард после поражения, как он в конце концов вернулся, но не стал мстить Молодым Богам. Хедин читает и комментирует...

ISBN 978-5-222-37081-0

© Перумов Н., 2013

© Феникс, 2013

Содержание

Продолжение вступления: книга как она есть	5
I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ник Перумов

Тысяча лет Хрофта. Молодой маг Хедин

Продолжение вступления: книга как она есть

Всё тот же переплёт из гномьей стали, обтянутый драконьей кожей. Страницы тонковыделанного дорогого пергамента. Угловатые рубленые руны, порой выведенные с преувеличенной аккуратностью, порой – набросанные в явной спешке, чуть ли не лихорадочно.

Снаружи, на переплёте, прикреплена небольшая дощечка с выжженной на нею чёрной руной Феах.

Книга, частично написанная Старым Хрофтом, а частично составленная из написанного другими – о нём.

И если поднять тяжёлую крышку и пролистнуть уже прочитанную первую часть – что могла бы носить название «Боргильдова битва», – если перевернуть пластину чёрного железа, за ней вновь потянутся страницы. Самые разнообразные.

(Комментарий Хедина: Боргильдова битва закончилась, Отец Дружин покинул на время Хьёрвард, пощажённый победителями – Молодыми Богами; немало лет проведя за пределами Митгарда, он в конце концов вернулся, отказавшись от мысли идти на Ямерта и иже с ним открытой войной. Взамен он написал два слова – «Истинный маг».

Тот, кто являет собой великий предел меж светом и тьмой, движением и покоем, созиданием и разрушением, жизнью и смертью – всеми великими дуальностями сущего.

Как мы вообще пришли в мир? Откуда взялись? Были ли мы всегда, или были сотворены? Или, подобно Древним Богам, мы возникали из некоего первотолчка, дарованного Творцом?

Чем дольше я пребываю в ранге «Нового бога», «Хранителя равновесия», тем больше меня тянет к изначальным дням, к началу моей родни и даже раньше, к Древним (не Богам, что сродни Хрофту, но предшествующим нашему Поколению) – и так до момента, когда, по логике вещей, должны были возникнуть первомаги. Самые первые, осознавшие себя именно Истинными Магами, не богами, не чародеями, но именно магами и именно истинными.

Теми, что есть Великий Предел.

Наставники всегда толковали, что Истинные Маги как раз никем не созданы, и потому «истинны» – в том числе и истинно свободны. Что мы – орудие познания миром самого себя, в широком смысле слова – орудие Упорядоченного, его первый рубеж обороны. Против чего? – против любых угроз, начиная с Хаоса, чьи океаны плещутся за рубежами сущего, и кончая возмущениями, пертурбациями изначальной силы, текущей через всё Упорядоченное и отделяющей живое от не-живого. Живое эта сила как раз и делает живым.

И именно живая вечнотекущая сила и создала Истинных Магов. Природа не терпит пустоты, толковали наши учителя.

Так, во всяком случае, говорили птицеголовые наставники. Старое, уходящее Поколение, Поколение, «выслужившее свой срок», как бросил как-то циничный Макран. Однако даже осознавая свою неизбежную трансформу – гибель ли, переход ли в состояние «мелких духов», природных хранителей скал, лесов и водоёмов – то есть утрату самой сути Истинных Магов, они, тем не менее, учили нас на совесть.

Я написал эти слова и остановился. Ах, Хедин, хитроумный Хедин, Познавший Тьму! Теперь, в роли Бога Равновесия, твой долг – всё подвергать сомнению. А почему, собственно говоря, ты решил, что тебя и других учили именно «на совесть»? Что старое Поколение, волей Молодых Богов, или Упорядоченного, или Орлангура, или Демогоргона – неважно кого, но,

уступая своё место нам, не попытается отомстить? Не постарается, «выполняя последний долг перед сущим», послать этому сущему прощальное проклятие?

Я бросил перо, встал, долго ходил по кабинету. Стена... поворот... стена. И всё вновь. Всё начинается со стены и ею же и заканчивается. Стена – это загадка, которую сейчас не разрешить и которая мучит, вонзается в сознание и память, словно раскалённый клин, расталкивая слои воспоминаний.

Вернувшись к столу, проведя пальцами по любовно изукрашенной гномами спинке кресла, я мрачно подумал, что уж коль скоро мы прозывались Великим Пределом, то как раз пределы мы и должны ставить. В том числе – пределы сомнениям и колебаниям, пределы недоверию и привычке полагаться лишь на собственные глаза.

Я перестал просто верить в хорошее. Слишком привык искать всюду ловушки, хитроумно расставленные западни, попытки обмануть и ударить в спину. Может, для Истинного Мага, погружённого в привычные интриги Поколения – зачастую измысливаемые просто для того, «чтобы скучно не было», такое простиительно и понятно, но для Бога, Бога Равновесия...

Впрочем, я отвлёкся.

Итак, потерпев неудачу с армиями и воинствами, проиграв Ямерту в поединке, Отец Дружин вспомнил о нас. Об Истинных Магах. И тут я начинаю восстанавливать всю историю нашего Ордена, с самой зари сущего – осознавая, что никогда не пытался взглянуть на неё сам, никогда не задумывался, чтобы докопаться до истоков, приняв на веру всё то, чему нас учили.

Как появилось самое первое Поколение? Когда именно? Как – в точности – случилось подчинение Истинных Магов Молодым Богам? Потому что тем же Богам Древним, вроде Старого Хрофта, мы точно никогда не подчинялись. Нет никаких следов этого в дошедших до нас сагах, не сохранилось барельефов или хотя бы просто картин в катакомбах уцелевших храмов, молчат каменные летописи, куда труд тысяч рабов занёс всё, хоть сколько-нибудь достойное упоминания.

Можно перебить свидетелей, сжечь книги, разрушить святилища. Но никакой бог, если только это не сам Творец, не сумеет проделать это во всех мирах всего Упорядоченного. Что-то где-то непременно отыщется. Рано или поздно.

А мои ученики искали. Искали ещё в те времена, о которых даже я стараюсь вспоминать пореже, во времена Ночной Империи.

Ученики, бывшие до Хагена.

О да, мы занимались тогда самыми странными и необычными делами. Не только войной, не только созиданием «величайшей империи, что знал Хьёрвард».

И началось всё это уже после наших долгих бесед со Старым Хрофтом. Долгих бесед павшего бога с «молодым магом Хедином».

А я опять забегаю вперёд...

Вопросы-то оставались всё теми же, прежними.

Когда и кем воздвигнут Столп Титанов? Кто возводил Замок Всех Древних? Я чувствую, что ухожу далеко от повествования Отца Дружин, но без этого, боюсь, будет непонятно, почему же Старый Хрофт, потеряв всё, решился-таки возложить все надежды на одного-единственного мага, пусть даже и Истинного?

И был ли этот маг именно что «молодым магом Хедином» или столь же молодым магом Ракотом?

И случилось ли подобное вообще?

Само собой сложилось и почиталось единственно допустимым, естественным, как восход солнца, что каждое следующее Поколение начинает если и не с чистого листа, то свобод-

ным от долгов Поколения предыдущего. Конечно, с долгами вместе исчезал и ценный, порою бесценный опыт, но... все привыкли. По-иному и быть не могло.

Мы вступали в сущее счастливыми, задыхающимися от счастья. Тайна нашего собственного происхождения отступала куда-то в тень, мы упивались свалившимся из ниоткуда могуществом, загадками, секретами, «страшными приключениями и ужасными опасностями», мы жадно, алчно, ненасытно тянулись к новому, всё хотелось попробовать, всё ощутить, всё познать – и не когда-то там потом, а сейчас, немедленно!

Познавать. Самая сильная страсть, владевшая нами тогда. Сильнее того, что потом стали называть «простыми человеческими радостями», сильнее жажды единения с той, кто всего дороже. Знание, идущее за ним следом могущество, состязание, захватывавшее всех нас, как самые ловкие, умелые, хитроумные и находчивые пробивались в Совет Поколения, а пре-взошедший всех остальных становился главой этого самого Совета.

Так с чего же оно началось? И что было ещё раньше?

В рукописи Старого Хрофта есть упоминание Лунного Зверя как «первомага», от которого научились чародейскому искусству жители Ванахейма – и ни слова о том, что обитатели Асгарда позаимствовали у него хоть что-нибудь. Отец Дружин создавал – или открывал – свои собственные руны. У кого училось волшебству самое первое Поколение Истинных Магов?

Память моя шагает через годы, века и тысячелетия человеческого счёта. Мы, не имеющие формы, приняли именно человечность как то мерило, без которого «не измеришь бездну». Разрушен Замок Всех Древних, пал Столп Титанов, утрачены безвозвратно накопленные библиотеки, но даже сейчас я могу сказать точно – «утра магов» в них не отразилось. Словно из ниоткуда взялись и Столп, и сам Замок – словно возникли по слову Творца, подобно остальным солнцам и мирам.

В истории Истинных магов, в самом её начале зияло огромное белое пятно, совершенно непонятно почему возникшее. Напрашивающийся ответ – что оно, это знание, кому-то «угрожало», например, Молодым Богам, и они, допустим, уничтожили бесценные записи – меня не утраивал. Не только потому, что был самым напрашивающимся.

Молодые Боги, с какой стороны ни взглянуть, победили тогда, едва появившись в Упорядоченном. Старый Хрофт и подобные ему не уступали без борьбы – «боргильдовых битв» было несколько, и в дальних уголках Упорядоченного я, уже ставши Богом Равновесия, отыскал их следы. Они были тогда сильны, Ямерт и его братья с сёстрами, действительно сильнее всех. Какой смысл прятать свидетельства своего величайшего триумфа – триумфа над всеми, богами, магами, смертными?

Так или иначе, Первое Поколение оставалось сокрытым. Большие того, никто не мог сказать, сколько в точности их сменилось.

Нельзя сказать, что мы не искали. Мирные передышки всё же случались, когда удавалось отбросить тварей Неназываемого и отразить очередной натиск Дальних (вернее, существ, ими науськанных, как не сомневался Ракот); это если не вспоминать всякую мелочь, с которой справлялись мои подмастерья.

Мало-помалу из мглы веков начинали проступать смутные очертания – словно скала сквозь туман. Впрочем, туман как раз имелся – в шарах Читающих. Бездушные и не ведающие высоких чувств создания, оказывается, хранили в своих сферах следы «всех заклиний, когда-либо сотворённых в Упорядоченном».

Так, во всяком случае, утверждали Читающие.

Врали, конечно же. Но кое-что ценное найти и в самом деле удалось. Искажения первичных потоков магии, животворной силы, пронзающей всё сущее. Где-то она течёт быстрее, где-то медленнее, где-то мчится стремглав, подобно горной реке, вся в бурунах и водоворотах; и порой в ней сохраняются следы давно отзвучавшего грома.

Не все. Не всегда. Их очень трудно найти – надо знать, что, где и как именно искать. Читающие, кстати, никогда ничего и не искали, им хватало собственной слепой уверенности в обладании «всеми тайнами всех чародеев». Каковую уверенность они вполне успешно и продавали внешнему миру, вернее, тем немногим, кто знал, кто они такие и с чем к ним стоит идти. Успешно – потому что до сих пор оставались живы, здоровы и даже весьма состоятельны.

Мы нашли следы вспышки. Или, наверное, всё же Вспышки. Резкого и острого возмущения, ураганом пронёсшегося по незримым рекам Упорядоченного незадолго до появления Молодых Богов. Никогда, ни до ни после, ничего похожего отыскать не удалось.

*И стоило мне вслушаться, вникнуть, пропустить через себя это дальнейшее эхо... как отозвалось что-то из глубины даже не памяти, самого естества. Большие никаких доказательств мне уже не требовалось. Я **знал**, что это оно, эхо, след, далёкая волна, докатившаяся до наших времён, это свидетель рождения Истинных Магов.*

Сейчас, когда я пишу эти строки, прочитав приведённый Старым Хрофтом рассказ о Гульвейг, я не могу отделаться от мысли, что странная чародейка дала начало не только «роду ведьм», но каким-то образом причастна и к появлению Истинных Магов, хотя звучит это странно и строго доказать это прямо сейчас я не могу.

Однако одной «волны» мало. Что было дальше, как появился наш Орден, объединивший Поколение, как получилось, что Истинные Маги подчинились Молодым Богам, подчинились якобы безо всякой борьбы, добровольно, «осознав, что именно требуется для блага Упорядоченного»?

Эту строку я помню со школьных времён. С нашей школы и наших же птицеголовых наставников. Подробностей они не сообщали, и сейчас я со стыдом сознаю, что никто из нас никаких подробностей и не желал. Слишком увлекала сила, слишком кружилась голова от собственного всеилия, как тогда казалось. Ведь мы могли творить! Джибулистан, Голубой город, юность Поколения, дружба и вражда, соперничество, страсть – всё вместе. Кому какое дело, как оно всё начиналось! Мы – вот они, здесь и сейчас, и желаем тоже всего, здесь, сейчас и сразу!

Сейчас мне горько писать всё это. Но ничего не поделаешь, такова правда.

Однако комментарий мой становится куда как протяжённым. Пора и честь знать. Слово Старому Хрофту.)

I

Возвращаться на пепелище – всегда тяжело, горестно и зачастую ни к чему не ведёт. Отец Дружин так и не появился на развалинах Асгарда. Ненависть и жажда мести и без того поселились в нём до самого конца, пока не свершится намеченное.

Он знал, что ему нужно совсем иное, нежели чем блистающие рати. Воинства ничего не сделают против Молодых Богов, те просто бросят на чашу весов ещё более многочисленные отряды. Всё Упорядоченное в их власти, и...

Всё ли? Может, где-то ещё сопротивляются такие же, как он, одиночки?

Нет, сказал Старый Хрофт сам себе. Никто не знает, остались ли они или нет. Упорядоченное поистине огромно, даже его божественного срока может не хватить на поиски – ибо всё, имеющее начало, имеет и конец, пусть даже в отдалении.

Что остаётся из вёдомого? Ничего, кроме лишь Великого Предела, Истинных Магов, оставшихся в стороне от Боргильдовой битвы. Сражались ли они на стороне Семерых, нет ли – Отец Дружин не знал. Но, во всяком случае, больше искать было негде.

Конечно, оставался Лунный Зверь, загадочный Первомаг. Ваны получили чародейство именно от него, и свой поиск Великого Предела владыка Асгарда решил начать именно с него.

(Комментарий Хедина: Чем дальше я читаю написанное Старым Хрофтом, тем сильнее чувство, что «всё было совсем не так». И ещё сильнее уже мой собственный стыд, что мы, орудие познания мира, столь многое принимали на веру, как нечто естественное, раз и навсегда заданное и столь банальное, что на изучение его нет смысла тратить ни время, ни силы. Что может оказаться загадочнее, таинственнее и величественнее, чем странная, неведомая фигура Первомага, существа, «первым» научившегося управлять свободно текущей через Упорядоченное животворной силой? Однако моё Поколение приняло всё именно так. Ну да, Лунный Зверь. Ну... Зверь. Лунный. И что?)

Ребёнок играет возле ручья, лазает по деревьям, заглядывает в дупла, ищет гнёзда – но каждый день встающее над миром солнце для него есть просто солнце. Оно просто есть.

Вот такими примерно детьми мне сейчас и представляется наше Поколение в пору своей юности.

Но откуда сам Отец Дружин узнал про Истинных Магов и почему не позвал их на Боргильдово Поле? Почему умолчал в первой части своего повествования? Щадил меня? И, кстати, при каком Поколении начался этот его поиск?)

Что знали боги Асгарда о так называемых Истинных Магах? Никем не рождённых, никем не сотворённых – якобы; но возникших, мол, сами собой.

Знали, но, увы, немного. Потому что первая же встреча Старого Хрофта с ними обернулась для владыки Асгарда конфузом, о котором он не слишком любил вспоминать. Честно говоря – совсем не любил. А началось всё с одного дальнего путешествия Тора и Локи, бывших в ту пору едва ли не закадычными друзьями.

Они забрались далеко на восток, за восходные рубежи Ётунхейма, где столкнулись с неким странным великаном Скримиром, настолько огромным и могущественным, что даже Мьёлльнир не смог причинить ему никакого вреда. Скримир и поведал старшему сыну Отца Дружин про удивительную страну Утгард, где правит всесильный чародей Утгард-Локи – имя, конечно же, вымышленное.

Тор не снискал там славы, как он сам решил. Испытания, предложенные Утгардом-Локи, супругу Сиф не задались. Поднимал кошку – а оторвал от пола одну только лапу. Пил из рога, да так и не осушил его. Боролся со старухой по имени Элли – и она едва не одолела. Хотя

потом, уже провожая незваных гостей, правитель Утгарда всячески восхвалял силу Тора – мол, то была не кошка, а Мировой Змей, рог был соединён с бездонным океаном, а Элли – Старость – укладывает на лопатки любого, бог же грома упал перед ней только на одно колено¹. Простодушный Ас остался этими объяснениями премного доволен – но не хитроумный Локи. Именно бог огня рассказал потом Отцу Дружин всю правду.

Никто из grimтурсенов никогда не обладал столь исполинской, невероятной чародейской силой. Ни они, ни троллквины. Если всё увиденное Тором и Локи было иллюзией, то какова же должна быть мощь её творца, чтобы сам бог грома не смог с ним справиться?

Впервые Асы столкнулись с силой, столь превосходящей их собственную.

(Комментарий Хедина: если сравнивать мою собственную силу в момент первой встречи со Старым Хрофтом и его собственную – я, пожалуй, взял бы верх, но едва ли «столь превосходил бы».)

Отец Дружин едва ли мог оставить подобное без внимания.

Вместе с хитроумным Локи они, не медля, отправились в путь, никому ничего не сказав об истинной цели их странствий: все Асы думали, что Отец Богов и сын Лаувейи, как обычно, что-то затеяли в Ётунхейме.

Вместо этого, оседлав Слейпнира (а Локи вновь одолжил у Фрейи её волшебное оперенье), они помчались далеко на восток, оставив позади всю страну великанов.

Там, где Тор и Локи повстречались со Скримиром, конечно, никого не было. Здесь кончались привычные тропы, сюда забредали лишь редкие ётуны-охотники.

– Нас вела магия, – бог огня постоянно озирался, не спуская руку с эфеса. – Утгард появился словно бы ниоткуда...

– Вам открыли тропу, подобную той, что ведёт к источнику Урд, – отозвался Отец Богов. Было холодно, колючий жёсткий снег летел в глаза, зима, казалось, обосновалась в этих краях навечно.

– Почему ты так уверен? – Локи продолжал оглядываться, словно огромный и мрачный замок должен был вот-вот свалиться им на головы.

– Что ещё позволит оставить за спиной множество поприщ за ничтожный срок? – Старый Хрофт ответил вопросом на вопрос. – Готов отдать свой последний глаз, что никакого Утгарда здесь, у нас, в Хьёрварде, никогда не было. Ты прав, вас вели чары, и вели они прочь из нашего мира.

– Очень хорошо. Что же нам делать теперь, старший брат?

– Искать, – Отец Дружин взял наперевес Гунгнир, словно собираясь сражаться. – Надо найти след того чародейства. Тогда отыщем и сам Утгард.

На висках бога огня блеснул пот.

– Мне страшно, Один. И я не стыжусь. По-моему, нас с Тором ясно предупредили в прошлый раз – не суйте нос в наши владения.

– Если это «их владения», то не худо бы убедиться в том, – хмыкнул Старый Хрофт.

– Убедимся, не сомневайся, – мрачно бросил Локи.

Глухая чаща, кружащийся снег, пар от дыхания двух названных братьев-богов. Тишина, безмолвие вечной зимы.

Один застыл, вскинув Гунгнир наперевес. Он единственный сейчас видел и чувствовал сокрытое даже от изворотливого и хитрого бога огня – след того, что называлось вслух словом «Утгард».

¹ Это известная по Эдде история «Путешествие Тора в Утгард».

Тяжкое «бу-ум-м!» разнеслось по чаще. Ломая деревья, взметая облака снежной пыли, с небес тяжело грянулась наземь огромная рукавица, впору лишь настоящему великану ростом с десяток гримтурсенов. Самая настоящая рукавица, слегка поношенная, с меховой опушкой и расшитая чуть выцветшим узором.

– Это, наверное, вместо приветствия? – попытался съязвить Локи, но получилось у него это не слишком убедительно.

– Асы! Здорово, коль пожаловали! – загремело над верхушками деревьев. Из внезапно сгустившегося снега выступил гигант, чья голова поистине «подпирала тучи». Был он румян, светловолос, на усах и бороде лежала изморозь.

– Скримир, – прошептал бог огня; судя по виду, Локи очень хотелось оказаться сейчас где-нибудь в совсем ином месте, однако он держался. – А ты ничуть не изменился, старый приятель! – крикнул он уже во весь голос.

– Маленькие преимущества, мелкие радости, – не без самодовольства поведал гигант, осторожно опускаясь на колени. – Приветствую тебя, могучий Один. Тебя, хитроумный Локи. Вижу, вы на сей раз без носителя неотразимого Мьёлльнира?

– Приветствую столь же могучего Утгарда-Локи, – Отец Дружин заставил себя кивнуть. – Благодарю, что не заставил нас долго блуждать по сиим негостеприимным местам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.